

Кван Панг молчал около трех минут, прежде чем, наконец, проиграть в противостоянии с Y'Farah, он повернул голову, снова зажег сигару, сильно затянулся, а затем наслаждался тем, что его окружал дым.

"В чём дело, не смей отвечать?" Эфраим взволнован: "Или это твое молчаливое согласие со мной?"

"Йоко, мужчина осмеливается быть мужчиной". Гуан Пэн пыхнул на сигару, как он сказал: "Я не буду отрицать ничего из того, что я делал неоднократно, это то, что сделал бы только маленький EGL призрак. Второй брат, я осмеливаюсь действовать, нет ничего, что я не осмеливаюсь не делать и не признаю. Эта штука в твоём отеле была действительно устроена мной".

Йе Фара глубоко выдохнула, хотя она поняла, что это правда, когда Сюй Юнь сказал ей имя, она подсознательно хотела, чтобы Гуань Пэн сказал "нет". Ефала знал, что Гуан Пенг, Гуан Пенг не будет врать. Если бы он сказал "нет", Ефала бы почувствовала себя лучше.

"Ты с ума сошел? Разве ты не знаешь, что такие вещи опасны! Какая разница между этим и террористическим актом! Ты шутишь с человеческими жизнями". Ефара сказал: "Если полиция узнает о тебе..."

"Полиция никак не сможет меня выследить". Гуань Пенг напрямую прервал Ефалу: "Эта бомба не попала на черный рынок. Они не смогут проверить на подкачки".

Йе Фара фыркнул: "Действительно, это правда, что его не купили на черном рынке, но не будь настолько наивным, чтобы думать, что ты единственный человек в мире, который знает о Сиконг Йе".

Брови Гуань Пенга внезапно вязали: "Откуда ты знаешь..."

"Ты думал, что я делаю дикие догадки, и ты догадался, что это сделал ты?" Йе Фара сказал: "Второй брат, я не такой умный, как ты думаешь".

Улыбка Гуань Пэна была несколько холодной: "Кажется, таким людям, как Сикон Е, действительно нельзя доверять, но он поклялся моим людям, что не раскроет это... Просто я не понимаю, но я не появлялся все это время, так как же ты нашел меня? Мои люди тоже предали меня?"

"Второй брат, пока твой народ не предаст тебя, ты должен понять одну вещь, под небом нет непроницаемой стены". Эльфара сказал: "Если ты сделаешь это, кто-то другой узнает об этом, и это никогда не будет остановлено". Если только ты не убьешь кого-нибудь."

Гуан Пэн кивнул: "Я очень сожалею, что не убивал Сикон Е... хахаха, но это неважно, хорошо, что ты знаешь, что я сам по себе не собираюсь скрывать это от тебя вечно".

"Почему?" Инфара не понимала, у них с Гуань Пенгом не было ненависти.

"Потому что мне не нравится ребенок, который тебе нравится." Гуань Пэн сказал и чихнул: "Я послал кое-кого проверить его, он довольно хорошо спрятан, Сюй Юнь... хороший Сюй Юнь".

"Тогда и тебе не следовало, чтобы кто-то взорвал мой отель!" Эльфара был немного зол.

"Насколько я знаю, одного из раненых зовут Руан Циншань, а другого - Цю Янь". Гуань Пэн вовсе не хотел винить себя, но вместо этого очень легко сказал: "Едзи, эти две женщины могут быть родственницами Сюй Юня, верно? Если тебе так нравится этот мальчик, я окажу тебе услугу, сделав это. А ты как думаешь?"

Эльфара беспомощно покачала головой: "Я думаю, пришло время тебе обратиться к психиатру, Гуан Пенгу, если ты имеешь что-то против меня, ты должен подойти прямо ко мне и никогда никому не причинять вреда". Ты должен знать, что я ненавижу больше всего в своей жизни".

Но Гуань Пенг остался равнодушным: "Ези, что именно я должен сделать, чтобы ты меня понял! Парень по фамилии Сюй не будет заботиться о тебе, тот, кто действительно заботится о тебе - это я".

"Второй брат, ты звучишь смешно, когда говоришь такие вещи." Эльфара сказал: "Если ты все еще хочешь, чтобы мы были друзьями, заberi свои глупые слова обратно". Никогда больше не делай этих глупостей, и я постараюсь остановить Сюй Юнь, чтобы не беспокоить тебя из-за моральных обязательств между друзьями. Но если ты упрямый..."

"А если я упрямый, ребёнок может прийти и потратить меня впустую?" Гуан Пенг чихнул: "Ези, ты переоцениваешь его и недооцениваешь меня".

Йе Фара не хотел тратить время впустую: "Это все, что я скажу, так что будь сам по себе".

"Едзи, если ты так говоришь, то, боюсь, я не могу тебя отпустить". Гуань Пэн вздохнул: "Это не то, что второй брат хочет быть грубым с тобой, второй брат хочет видеть, как он обращается с тобой, когда ты так нежно относишься к тому парню по имени Сюй". Я уверен, что ты тоже хочешь это проверить, не так ли?"

"Я не такой скучный, как ты". Йе Фара сказал: "Второй брат, ты должен знать мою силу, и я боюсь, что потребуется некоторое усилие, чтобы остановить меня".

Гуань Пенг загадочно улыбнулся: "Конечно, но я уже подготовился к этому. Я знаю, что обычные люди, возможно, не смогут тебя остановить, поэтому, хотя сегодня нет боксерского матча, все мои боксеры присутствуют".

Как только голос Гуань Пэна упал, все черные боксеры, которые с самого начала лежали на сиденьях вокруг "гладиаторской арены", сели, десятки людей в черном, которая была полна старых и новых чемпионов андерграундного бокса... Потому что все они только что лежали, Ефала их вообще не могла видеть, и теперь, когда так много людей внезапно сели и окружали ее, шок был довольно сильным.

"Второй брат, ты действительно прекрасно объяснил мне, что значит быть обороняющимся." Е Фала слабо сказала, что на самом деле нет необходимости в таком количестве людей вообще, сила кого-то на уровне чемпиона подпольного бокса была бы очень сильной, и она была полностью уверена в том, что будет иметь дело с такими первоклассными специалистами, как она.

Гуань Пенг собрал бы здесь всех, все дело в импульсе, импульсе, что своего рода подавляющая прохлада заставила его почувствовать некую необъяснимую гладкость в своем сердце!

"Я не защищаю тебя, Ези". Гуань Пэн сказал: "Я беспокоюсь о том, что этот парень по фамилии Сюй пойдет с тобой, я не хочу, чтобы кто-то еще усложнял мне жизнь. Я бы предпочёл устроить кому-нибудь другому неприятности... Хе-хе-хе, просто Второй Брат не ожидал, что

этот парень на самом деле позволит тебе приехать самому. Похоже, он все еще не заботится о тебе".

"Второй брат, так как мы более или менее друзья, я не хочу сдавать тебя." Эльфара сказал: "Я советую тебе остановиться здесь, как способ спасти лицо. Давайте оставим это дело навсегда".

Гуань Пенг очень медленно качал головой: "Этот вопрос никогда не будет решен, он будет только становиться все больше и больше".

"Ты действительно сошла с ума!" Терпение Йе Фала было почти потрачено.

Гуан Пэн смотрел широкими глазами и самодовольно сказал: "Ези, я особенно хочу посмотреть, как выглядит лицо этого сопляка теперь, когда он знает, что тебя поймали. Если он действительно добр к тебе, я признаю это. Я просто боюсь, что ему вообще наплевать на тебя, и теперь второй брат проверит его для тебя".

"Гуань Пенг, что именно ты имеешь в виду". Лицо Яфалы показало оттенок напряжения: "Что ты хочешь сделать".

"Просто чтобы держать тебя здесь в гостях". Улыбка Гуан Пенга была наполнена злом.

Ефала знала, что у неё неприятности, она определённо не могла уйти, если бы захотела, но она должна была найти способ сообщить об этом Сюй Юню, чтобы он на это не поверил.

"Не волнуйся, если ты гость, я устрою, чтобы кто-нибудь доложил парню по фамилии Сюй." Гуань Пенг сказал: "Если он заботится о тебе, он обязательно придет спасти тебя, если ему все равно, то тебе больше не нужно о нем заботиться". Разве ты не согласен?"

Тело Ефалы окоченевшее, Гуан Пенг это спланировал? Он все это спланировал? Это была ловушка, созданная для Сюй Юня, только и ждала, когда он в нее войдет! Потому что Ефала был уверен, что Сюй Юньчжэн не проигнорирует ее.